

Его

родословная

— Я царь еще! — воскликнул Булат Минжилкиев, и никто из зрителей переполненного Кеннеди Сентер Опера Хаус не усомнился в этом. В течение четырех часов бас из Киргизской ССР был на этой сцене настоящим царем.

«Это оперный образец, которого вряд ли сможет достичь любая другая труппа в мире», — так писал театральный критик Джозеф Мак Леллан в газете «Вашингтон пост».

Могут ли вскружить певцу голову похвалы? Надо знать Булата, корни его родословной и тот путь, которым он шел к оперной сцене, чтобы знать ответ на вопрос.

Джеты-Огуз — краснокаменные быки скал, гребень Тянь-шаньских елей, уходящих в поднебесье, Иссык-Куль, вековой, несравненный, об-

ПРЕДСТАВЛЯЕМ ЛАУРЕАТОВ
ПРЕМИЙ ЛЕНИНСКОГО КОМ-
СОМОЛА

жигающе голубой... Вечер. Как давно это было! Дед брал в руки комуз. Простенькая «двухжильная» мелодия вызвала у Булата рой образов, и он пел.

Поступить в консерваторию для него было так же естественно, как петь. Школа пения началась в Ташкенте. Потом — стажировка в Ла Скала, Три года занятий у именитых маэстро Барра и Мерлини. Первый выход на сцену Ла Скала — в роли Филиппа в «Дон Карлосе» Верди — стал его выпускным экзаменом.

Булат хорошо знает, что творчество не прощает даже самых кратковременных передышек. Он репетирует жадно, жарко, темпераментно. Сейчас он приступил к работе над партией князя Игоря, готовится петь в «Хованщине», «Руслане и Людмиле». Эти партии он споет в Большом театре, куда его недавно пригласили.

А. БАБЕТОВ.

Фрунзе.

г. МОСКВА

20 ФЕВ 1978

КОПИЯ В НАЦИОНАЛЬНУЮ АРХИВ